

- ²² Макарий Пётрович. Логика (в печати); пунктуация издателя (вероятно, в рукописном тексте ошибка. — А. А.).
- ²³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Анны Иоанновны. Правление бывшего герцога Курляндского. Правление принцессы Анны Брауншвейг-Люнебургской. СПб, 1911. Т. 10 (1738 — 24 ноября 1741 г.). № 3344.
- ²⁴ Екатеринославская ученая архивная комиссия. Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Екатеринослав, 1909. Вып. 5 (Материалы для истории Запорожских казаков. Из Запорожского Сечевого архива за 1770 и 1771 гг.). С. 71.
- ²⁵ Макарий Пётрович. Логика (в печати).

DOI: 10.31168/2619-0869.2022.2.13

Словообразовательные классификации древнерусских топонимов

Ольга Алексеевна Королёва

Смоленский государственный университет,
Смоленск, Российская Федерация;
e-mail: olgakoroleva171188@yandex.ru

Ключевые слова: топоним, суффикс, словообразовательная классификация, ономастика

Word-building classifications of Old Russian toponyms

Olga A. Koroleva

Smolensk State University,
Smolensk, Russian Federation;
e-mail: olgakoroleva171188@yandex.ru

Keywords: toponym, suffix, word-building classification, onomastics

Для ономастической науки представляет особую важность выявление и описание топонимических моделей, в соответствии с которыми образуются схожие названия.

Каждой топонимической системе свойственны топонимы определенной структуры. А.В. Суперанская писала, что «каждое географическое название образуется по законам того языка, которому оно принадлежит, следовательно, изучение топонимических структурных типов представляет интерес не только для топонимики, но и для лингвистики в целом. Изучение топонимических структур должно исходить из языкового принципа»¹. Таким образом, изучение структуры топонима является важным этапом исследований.

Существуют разные словообразовательные классификации топонимов, среди их авторов А.М. Селищев, Ст. Роспонд, В.А. Никонов, Ю.Ю. Гордова и другие. Историческая классификация, которую предлагает А.М. Селищев², включает несколько вариантов именовании. Большая часть исторических топонимов образована от имен лица: по личному имени, прозвищу или фамилии — это так называемые владельческие названия, оформляемые в большинстве случаев посессивными суффиксами *-ов* и *-ин*. В качестве примеров подобных названий можно привести топонимы *Василев*, *Гдов*, *Киев*, *Берестов(ое)*, *Чернигов*, *Микулин*, *Дорогичин*, *Пирятин*, *Ростов* и др.

Значительное место в классификации А.М. Селищева отводится топонимам, обозначающим ландшафт, т.е. образованным от местных географических терминов названиям: *Холм*, *Ржавки*, *Чистополь* < *Чистое поле*, *Волок*, *Луки*, *Прилук*, *Песочня*, *Глиница*.

Помимо этого в своей работе «Из старой и новой топонимии» А.М. Селищев отмечает следующие словообразовательные модели: «нулевой тип» (топонимом будет являться название объекта, а словоформа при этом изменяться не будет (*Городок*)); с помощью суффикса *-ь* (*Володимерь*, *Домагоць*, *Мстиславль*, *Ярославль*); с помощью суффиксов *-ов*, *-ин* (а также *-ев*, ср. *Андреев*, *Верецин*); с помощью посессивного суф. *-ск-*, *-овск*, *-инск* (*Минск*, *Воротыньск* и т.д.);

с использованием диминутивных суффиксов *-ок*, *-ец* (*-ѡцѣ*), *-овец* (*-овѡцѣ*) (*Березовец*, *Городец*, *Каменец*, *Кременец*), *-ица* (*Сосница*), *-ье* *Копорье* (г. *Копорье*) ср. *Олешье*; *-ья* (*-ня*), ср. *Ельня*; *-но*, ср. *Дубно*; *-ань*, *Резань* — *Рязань* (деревня *Зв.*), ср. г. *Рязань*; *-ынъ*, *Бельнь*, *Курынъ*, *Смердынъ*, ср. г. *Сапогынъ*; *-енъ*, ср. г. *Городенъ*; *-ище* *Вереще* (ср. г. *Веря*); *-щина* (образуются топонимы от имен, прозвищ, фамилий, обозначающие помимо поселения еще и всю местность, принадлежавшую владельцу), ср. г. *Вощина*; *-ичи* (<itj-ь), так наз. патронимический суффикс, указывающий на потомков лица, обозначенного в топооснове (г. *Боровичи*)³.

В.П. Нерознак предлагает дополнить словообразовательную классификацию А.М. Селищева еще одним способом образования сложных топонимов: «прилагат. + прилагат. в possessивной форме, ср. г. Борисов Глебов; субстантивированн. прилаг. + существ. Ср. Ивангород, ср. еще г. Васильсурск»⁴.

Одним из наиболее значимых является исследование древнерусской ономастики, проведенное польским лингвистом С. Роспондом⁵. Он осуществил семантическую и структурную классификацию древнерусских географических названий, основываясь на анализе топонимии «Повести временных лет». Преобладают в этой классификации так называемые топографические названия, которые образованы от физико-географических терминов, а также от гидронимических основ.

Топонимы, которые были образованы от апеллятива с помощью различного рода суффиксов, согласно классификации С. Роспонда, составляют так называемые «вторичные названия». Большинство «вторичных названий» составляют топографические имена. Самым продуктивным типом образования названий древнерусских городов является модель, где к топооснове прибавляется суффикс принадлежности *-(в)скѣ*. (*Смоленск*, *Полоцк*, *Минск*).

Начало лексикографическому изучению современных названий географических объектов в XX в. положил В.А. Никонов. Характеризуя словообразовательные модели древнерусской топонимии, он отмечал, что более 90% русских на-

званий населенных мест образованы с помощью суффиксов. К одним из самых распространенных суффиксов славянской топонимии В.А. Никонов относит суффиксы *-ов-* (*-ев-*) *-ин-*. Они использовались для выражения принадлежности и образовывали притяжательные прилагательные. В случае, когда основа оканчивалась твердым согласным, к ней присоединялся суффикс *-ов-* (*Львов, Борисов, Иваново*), если основа оканчивалась мягким согласным, то суффикс *-ев-* (*Юрьев, Князево*). Также он отмечает группу относительных прилагательных с суффиксами *-ов-* (*-ев-*), которые обозначали состав, материал — *дубовый (Дубово)*. Они тоже нашли свое отражение в топонимии: в Болгарии — *Габрово, Тырново*, у нас *Орехово, Барвенково*. По сравнению с притяжательными прилагательными их гораздо меньше⁶.

К современным словообразовательным классификациям можно отнести классификацию Ю.Ю. Гордовой, которую она предложила при рассмотрении рязанской топонимии⁷. Автор выделяет следующие группы топонимов: модели ойконимов, образованные от основы антропонимов при помощи суффикса притяжательности *-jъ* (*-je, -ja*); модели, образованные от основы антропонимов при помощи формантов *-ов* (*-ово, -ова*), *-ев* (*-ево, -ева*) *-ин* (*-ино, -ина*) и выражающие принадлежность поселения определенному лицу; модель ойконимов с формантами *-овское* (*-овская*), *-евское* (*-евская*), *-инское* (*-инский*); модель топонимов, образованная от основы гидронима при помощи суффикса *-еск* (др.-русс. *-ьскъ*), модель, представляющая собой сочетание краткой формы прилагательного и поселищного термина *город* (*град, городок* и другие формы); модель образования топонимов, выражающая соотношение двух поселений; модель ойконимов, образованная от основы этнонима при помощи формантов *-еск* (др.-русс. *-ьскъ*), *-ское, -екая, -скии*.

Обладая специфическими чертами, различные классификации, учитывающие особенности наименований того или иного региона, имеют, на наш взгляд, много общего: они обращают внимание на значение структурного анализа топонимии, выделяют три основных структурных типа

(простые топонимы, сложные топонимы, составные топонимы), осуществляют распределение структурных типов по нескольким моделям, с помощью них делаются попытки рассмотрения структурных типов топонимических единиц в различных аспектах.

Таким образом, рассмотрев различные словообразовательные классификации, можно сделать вывод, что в основу большинства из них положены принципы классификации, рассмотренные в трудах А.М. Селищева и С. Роспонда. Мы опираемся на принципы словообразовательной классификации, предложенные А.М. Селищевым, однако вносим в нее ряд изменений. Наша словообразовательная классификация включает в себя следующие словообразовательные модели: с помощью суффикса *-jь* (*Мстиславль, Дорогобуж*); с помощью суффиксов *-ов, -ин* а также *-ев* (*Хотошин, Добрятин, Доброчков*); с помощью посессивного суф. *-ск-* (*-овск, -инск-*) (*Вержавск*); с использованием диминутивных суффиксов *-ок, -ец (-ѣцѣ)* (*Торопец*), *-ицы* (*Врочницы, Лодейницы*), *-ье* (*Копорье*); *-ья (-ня)* (*Ельня*); *-но* (*Дубно*); *-щина* (образуются топонимы от имен, прозвищ, фамилий, обозначающие помимо поселения еще и всю местность, принадлежавшую владельцу), ср. г. *Вощина*; *-ичи* (патронимический суффикс, указывающий на потомков лица, обозначенного в топооснове (*Воторовичи*)). В данной классификации мы попытались учесть не только языковой, но и лингвокультурологический аспект.

Примечания

- ¹ *Суперанская А.В.* Как вас зовут? Где вы живете? М.: Наука, 1964. С. 61.
- ² *Селищев А.М.* Из старой и новой топонимии // Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. С. 45–96.
- ³ Там же. С. 70–82.
- ⁴ *Нерознак В.П.* Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983. С. 11.
- ⁵ *Роспонд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972. С. 9–89.
- ⁶ *Никонов В.А.* Введение в топонимику. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2011. 184 с.
- ⁷ *Гордова Ю.Ю.* Древнерусские модели рязанских топонимов // Русская речь. 2012. № 1. С. 87–92.